

Ночь предъ великими праздниками посвящалась молитвѣ, чтенію и пѣнію. Св. Иринеѣ ¹⁾ и Тертуллианъ говорятъ, что ночь на св. Пасху христіане проводили всю въ торжествѣ и что въ дни пятидесятницы веселились духовно ²⁾.

Такимъ образомъ, не имѣя въ рукахъ Іустиновой книги *ψαλτης*, мы можемъ составить вѣроятное заключеніе о содержаніи сей книги, или о томъ, что могъ воспѣвать учитель Церкви второго вѣка. Сообразно съ нуждами и обыкновениемъ времени она заключала въ себѣ свящ. пѣсни, составленныя во славу имени Христова, каковыми были большею частію древнія христіанскія пѣсни; а можетъ быть вмѣстѣ заключала и наставленія, какъ и въ какомъ порядкѣ надлежало пѣть эти пѣсни при общественномъ богослуженіи.

7. Климентъ (Титъ Флавій), изъ аѳинскаго язычника христіанинъ, александрійскій пресвитеръ и учитель, ученѣйшій и умный защитникъ христіанства, до гроба ревностный читатель философіи, скончавшійся ок. 210 г. ³⁾.

Около 190 г. онъ написаль три книги подъ названіемъ— *наставникъ*— *παιδαγωγος*. Последнюю изъ нихъ онъ оканчиваетъ молитвою къ Слову—Наставнику: «будь милостивъ къ Твоимъ дѣтямъ, Наставникъ Отецъ нашъ, Правитель Израиля, Сынъ и Отецъ, то и другое вмѣстѣ, Господь!» и проч. Молитва славить Отца и Сына и св. Духа. По окончаніи ея Климентъ пишетъ: «поелику же Наставникъ ввелъ насъ въ Церковь (*εις τ. Εκκλησιαν ημας καταστησας*) и соединилъ съ Собою— съ Словомъ, Которое учитъ, надъ всѣмъ надзираетъ: то прилично намъ здѣсь вознестъ хвалу и благодареніе Господу— достойныя Его попечительности». Сіи слова довольно ясно показываютъ, что Климентъ, произнося молитву, представляетъ себя въ Церкви, молится ея голосомъ, повторяетъ ея молитву; слѣд. приведенная имъ молитва есть одна изъ употреблявшихся въ его время церковныхъ молитвъ. Далѣе тѣже слова заставляютъ думать, что благодарный гимнъ, который хочеть пѣть Климентъ, также есть гимнъ церковный. «При-

¹⁾ De pasch p. 342.

²⁾ Lib. 2. ad Uxor. de cor. mil. c. 3. de idolarat. c. 14.

³⁾ Ист. уч. объ Отцахъ § 84—88.

лично намъ здѣсь, т. е. въ церкви, говоритъ онъ, вознестъ хвалу». Хвалебный гимнъ Климента писанъ споддеями и дактилями и можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько строфъ, которыя можно пѣть по клиросно, какъ установилъ пѣть св. пѣсни Богоносець.— Помѣщаемъ гимнъ сей въ буквальномъ переводѣ:

Неукротимыхъ онагровъ смиритель,
Крыло птенцовъ летающихъ вѣрно,
непоколебимое кормило юношей,
Пастырь агнцевъ царственныхъ.
Твоихъ невинныхъ
дѣтей собери
Свято славить,
искренно пѣть
устаи чистыми
Тебя Вождь дѣтей—Христа!

Царь святыхъ,
державный Слове
Отца превышняго,
Податель мудрости,
Крѣпость страждущихъ,
Владыка вѣчности,
рода смертнаго
Спаситель Иисусе!
Пастырь и дѣлатель,
Кормило, узда,
Небесное крыло
Стада святаго!
Ловець человѣковъ
Тобой спасаемыхъ,
въ волнахъ непріязненныхъ
Моря нечестія,
рыбы чистыя
Сладкой пищей уловляющій!

Веди насъ пастырь
разумныхъ овецъ!
Веди насъ святой,
Царь дѣтей непорочныхъ!
Веди по стезѣ Христовой.
Ты путь небесный,
Слово превѣчное,
Вѣкъ безпредѣльный,
Свѣтъ превѣчный,
Источникъ милости,
Правитель добродѣтели,

Жизнь непорочная
Пѣвцевъ Божіихъ—Христе Исусе!

Небесное млеко,
изъ сладкихъ сосцевъ
Дѣвы благодатной—
Мудрости Твоей источенное!
Мы твои дѣти!
Нѣжными устами
воскормленные,
нѣжнымъ дыханіемъ
Материнской груди
исполненные,
пѣсни простыя,
гимны невинныя
Христу царю
въ награду святую
За ученіе жизни
поемъ всѣ купно;
поемъ просто
Отрока державнаго.

Вы ликъ мира,
Дѣти Христовы,
Люди святые!
пойте всѣ купно Бога мира!

За этимъ гимномъ слѣдуетъ молитва изъ 28 шестистопныхъ ямбовъ. Она, какъ показываетъ самое ея начало, составлена уже самимъ Климентомъ.

«И я тебѣ, Наставникъ добрый,
Приношу вѣнецъ молитвъ», поетъ Климентъ.

Такое начало послѣдней пѣсни опять показываетъ, что предшествующая ей пѣснь составляетъ пѣснь церковную, а не есть твореніе самаго Климента ¹⁾. Подтверженіемъ тому, что пѣснь Климентова, воспѣваемая въ церкви, есть

1) Сочиненіе—наставникъ заключаетъ въ себѣ превосходныя нравственныя наставленія древняго учителя Церкви. Въ первой книгѣ Климентъ показываетъ, что Слово воплощенное есть нашъ истинный наставникъ. Во второй—изображаетъ правила жизни,—предписываются—молитва, воздержанность, кротость и проч. Ночь, учить Климентъ, надобно начинать молитвою и раннее утро предварять славословіемъ. Сонъ долженъ быть кратокъ и не на мягкомъ одрѣ и не днемъ. Пища должна быть простая; трапезу учреждать однажды, вино позволено употреблять умеренно, но не для молодыхъ людей. Пышность въ одеждѣ, въ столовыхъ и домашнихъ приборахъ—порокъ. Въ третьей книгѣ Климентъ говорить объ употребленіи богатства и о значеніи бѣдности.

пѣснь церковная, служить и самое содержаніе ея. Всѣ имена, какими именуется въ ней Христосъ Иисусъ, были самыя употребительныя въ древней Церкви христіанской. Подъ образомъ пастыря и царя, кормчаго и пути, свѣта и жизни изображалъ Самъ себя Христосъ Господь. Церковь повторяла слова откровенія и при богослуженіи и въ поученіяхъ; пастыря добраго изображали на чашѣ евхаристіи, какъ объ этомъ прямо говоритъ Тертуллианъ ¹⁾. Въ церковной пѣсни Дамаза (364—84) Христосъ Иисусъ воспѣтъ точно также, какъ воспѣтъ Онъ въ пѣсни Климентовой. Греческое наименованіе рыбы: ιχθυσ, составляло символическое наименованіе каждаго вѣрующаго и было тайнымъ именемъ Иисуса Христа — Сына Божія и Спасителя. Буквы слова: ιχθυσ, составляютъ начальныя буквы словъ Ιησους Χρισος Θεου Υιος Σωτηρ ²⁾. Извѣстно также, Христосъ Иисусъ Сынъ Божій былъ преимущественнымъ предметомъ пѣснопѣній древней Церкви. — Въ тяжкія времена гоненій вѣрныя облегчали скорби свои духовными пѣснями. Тертуллианъ, современникъ Климентовъ, писалъ ³⁾ въ 205 году: «если забавляетъ кого сценическое искусство: у насъ довольно искусства, довольно стиховъ, довольно пѣсней, довольно пѣнія и не басни у насъ, а истина, не строфы, а простота» ⁴⁾. Оригенъ, ученикъ Климентовъ, говоритъ Цельсу, что у христіанъ есть свои лучшіе праздники и свои гимны. «Мы поемъ гимны только единому Богу всяческихъ и Его Единородному Слову Богу, славимъ Бога и Его единороднаго, также какъ славятъ Его солнце, луна, звѣзды, все воинство небесное» ⁵⁾. Самъ Климентъ говоритъ (*admonit ad gentes*) язычнику: «если хочешь, посвятись, и ты составишь ликъ съ ангелами предъ Тѣмъ, Который есть единородный и непричастенъ тлѣнію, Который есть истинный Богъ. Здѣсь хоръ составляютъ праведники, здѣсь пѣснь — гимнъ Царю вселенной, поютъ отроковицы, славятъ ангелы, глаголютъ пророки».

¹⁾ De pudicit. c. 7. 10.

²⁾ Тертуллианъ говоритъ: «мы рыбушки (ιχθυσ) о нашемъ Иисусѣ Христѣ рождаемъ въ водѣ» (*de baptiz* c. 1). На гробахъ мучениковъ и всѣхъ вѣрныхъ обыкновенно изображаемы были то рыбки, то надпись: ιχθυσ, то птички, парящія въ воздухѣ, то якорь, то пастырь съ овцею на раменахъ. См. Sinnbilder d. alt. Christen—Münters. 1825. Altona.

³⁾ De Spectac. 29. ⁴⁾ См. lib. 2. ad uxor. et de virgin.

⁵⁾ Lib. 8. Contra Cel. n. 37. lib. 6. p. 433—435. 792.

Однимъ изъ побужденій къ составленію св. пѣсней для Климента и его современниковъ было св. желаніе сохранить чистое ученіе Христова неприкосновеннымъ отъ вольномыслія. Во 2-мъ в. Валентиніанъ египтянинъ и Вардесанъ сириецъ, для распространенія ученія своего, писали пѣсни. Первый, по словамъ Тертулліана ¹⁾, писалъ много псалмовъ съ своими еретическими мыслями; нѣкоторые изъ нихъ сохранились и до нашего времени въ одной сагидской рукописи ²⁾. Второй точно также подражалъ въ формѣ своихъ пѣсней псалмамъ Давидовымъ, а въ содержаніе включалъ свои мысли; — его пѣсни еще тѣмъ были опаснѣе, что написаны были прелестными стихами ³⁾.

Климентъ довольно ясно говоритъ о томъ, что въ его время былъ уже извѣстный чинъ богослуженія и гимновъ. Говоря о Церкви, онъ называетъ ее собраніемъ людей, занятыхъ молитвами; собраніемъ, которое составляетъ какъ бы одинъ голосъ общій (φωνήν τ. κοινήν) ⁴⁾. Гораздо яснѣе говоритъ объ опредѣленномъ чинѣ богослуженія Климентовъ ученикъ Оригенъ. Цельсъ поставлялъ въ упрекъ христіанамъ, что онъ «видѣлъ у ихъ священниковъ, какъ говорилъ онъ, варварскія книги съ какими то магическими словами»; Цельсъ отличалъ эти книги отъ Евангелія и апостольскихъ писаній. Оригенъ, не отвергая, что у христіанскихъ священниковъ есть особыя книги, отвергаетъ только мнѣніе Цельса о содержаніи сихъ книгъ: «мы напротивъ утверждаемъ, основываясь на опытѣ, что у тѣхъ, которые по правилу христіанскому чтутъ въ Иисусѣ Бога и Владыку всяческихъ и живутъ по Евангелію, проводя дни и ночи въ благоговѣніи, совершая предписанныя молитвы, — у тѣхъ нѣтъ ни магіи, ни общенія съ духами» ⁵⁾. Современный Клименту св. Кипріанъ говоритъ о еретикѣ: «презрѣвъ епископовъ, оставивъ священниковъ Божіихъ, онъ дерзаетъ уставлять другой олтарь, совершать молитву недозволенными словами» ⁶⁾.

Въ седьмой книгѣ своихъ «строматъ» Климентъ упоминаетъ о третьемъ, шестомъ и девятомъ часахъ богослуженія, а Оригенъ и Кипріанъ въ своихъ книгахъ о молитвѣ говорятъ объ утрѣ, вечера и ночи — какъ временахъ молитвъ.

¹⁾ De carne Christi. c. 20. ²⁾ Münter Offenbarung. Copenhagen. 1806.

³⁾ Assemani Bibl. Ori. 1. p. 132. ⁴⁾ Strom. 7, p. 717.

⁵⁾ Contr. Celsus lib. 17. n. 40 p. 302. ⁶⁾ De Unit. Ecclesiae.

Климентъ писалъ и о томъ, какого рода пѣніе онъ и подобныя ему истинные христіане признавали приличнымъ христіанскому пѣнію. «Надобно, говоритъ онъ, употреблять гармоніи (напѣвы) скромныя и цѣломудренныя, а нѣжныхъ гармоній, которыя страстными переливами голоса располагаютъ къ жизни изнѣженной и праздною, надобно, сколько возможно, избѣгать; важныя и скромныя переливы голоса обуздають дерзость. Потому хроматическія гармоніи должны быть предоставлены безстыдной дерзости, музыкѣ нецѣломудренной».

8. Св. **Ипполитъ**, по словамъ Златоуста, свѣтило Церкви, ученикъ св. Иринея—мужа апостольскаго, славился ученостію и любовію къ учености, равно какъ и подвигами для вѣры; съ апостольскою ревностію св. Ипполитъ старался распространять Христову вѣру; скончался мученически ок. 250 г. ¹⁾. Для насъ особенно замѣчательны его сочиненія:

а) *О дарованіяхъ и хиротоніяхъ апостольское преданіе*, изложенное Ипполитомъ: эти слова не только читаются между заглавіями сочиненій св. Ипполита на каедрѣ, но они же сохраняются и въ рукописяхъ. Наименованіе дарованій считаютъ у св. Ипполита заимствованнымъ изъ 1 посл. св. апостола Коринѣянамъ, гдѣ въ 12 гл. говорится о различныхъ дарованіяхъ св. Духа, раздаваемыхъ на пользу Церкви. Апостольское преданіе означаетъ то, что ученикъ св. Иринея—слушателя апостольскихъ мужей—передаетъ въ своемъ сочиненіи подлинныя преданія апостоловъ, чтобы противопоставить ихъ преданіямъ еретическимъ, которыя распространялись во время Ипполита подъ именемъ апостольскихъ. Какъ у апостола подъ дарованіями разумѣются и чины церковныя, то преданіе апостольское конечно могло заключать наставленія о ихъ поставленіи и дѣйствіяхъ. Таково точно содержаніе 8 книги постановленій апостольскихъ, которая въ нѣкоторыхъ рукописяхъ называется: *διδασκαλία δια Ιππολιτου*—*ученіе преданное Ипполитомъ* или *Ιππολιτου καθολικη διδασκαλια*—*Ипполитово вселенское ученіе*. Григорію Синкеллу извѣстно было Ипполитово ученіе о дарованіяхъ; Пеарсонъ, видѣвшій

¹⁾ Ист. учен. объ отцахъ § 52—56.